



Institutional framework for gender legal expertise

Dilafruz SUFIEVA¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received July 2023
Received in revised form
15 July 2023
Accepted 25 July 2023
Available online
15 August 2023

Keywords:

gender-legal expertise,
institute,
institutional framework,
organizational structure,
Women's Committee
of Uzbekistan,
State Committee
for Family and Women,
national mechanisms,
gender policy

ABSTRACT

This article discusses the institutional foundations of gender legal expertise. In particular, taking into account the opinions of various scientific schools, an analysis is given of the concept of institutional foundations both as a system category and broken down into individual components, including organizational, structural nature. Information is provided on the formation, development and improvement of the institutional foundations of gender legal expertise through the prism of the evolved state bodies and the non-state sector, directly responsible and involved in the process of promoting gender policy.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss6/S-pp309-321>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Гендер-ҳуқуқий асослари экспертизанинг институционал

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

гендер-ҳуқуқий
экспертиза,
институт,
институционал асос,
ташкилий тузилма,
Ўзбекистон Хотин-қизлар
қўмитаси,
Оила ва аёллар
масалалари давлат
қўмитаси,
миллий механизмлар,
гендер сиёсати

Ушбу мақолада гендер-ҳуқуқий экспертизанинг институционал асослари муҳокама қилинади. Хусусан, турли илмий мактабларнинг фикрларини ҳисобга олган ҳолда, институционал асослар тушунчаси тизим категорияси сифатида ҳам, алоҳида таркибий қисмларга, шу жумладан ташкилий, таркибий табиатга бўлинган ҳолда таҳлил қилинади. Гендер-ҳуқуқий экспертиза институционал асосларини шакллантириш, ривожлантириш ва такомиллаштириш бўйича маълумотлар гендер сиёсатини илгари суриш жараёнида бевосита масъул бўлган ва иштирок этувчи ривожланаётган давлат органлари ва нодавлат сектори фаолияти орқали кўриб чиқилади.

¹ Independent applicant, Tashkent State University of Law. Tashkent, Uzbekistan. E-mail: d.sufieva@adliya.uz

Институциональные основы гендерно-правовой экспертизы

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

гендерно-правовая экспертиза, институт, институциональная основа, организационная структура, Комитет женщин Узбекистана, Государственный комитет семьи и женщин, национальные механизмы, гендерная политика

В данной статье рассматриваются институциональные основы гендерно-правовой экспертизы. В частности, с учетом мнения различных научных школ дается анализ понятия институциональных основ как системной категории, так и в разбивке на отдельные составляющие, включая организационный, структурный характер. Статья также предоставляет информацию о становлении, развитии и совершенствовании институциональных основ гендерно-правовой экспертизы через призму эволюции государственных органов и негосударственного сектора, которые прямо ответственны за продвижение гендерной политики и вовлечены в этот процесс.

KIRISH

В Законе Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» один раз используется слово «институциональный» в разъяснении понятия «Временные специальные меры по обеспечению реализации гендерной политики», которые представляют собой меры правового, организационного и институционального характера, принимаемые государственными органами для устранения неравенства полов, достижения конкретных целей по обеспечению фактического или основополагающего равенства женщин и мужчин [1].

Как мы видим, здесь упоминаются три основных компонента гендерной политики – правовые меры, организационные меры и институциональные меры.

Институциональные меры предполагают создание, поддержание и развитие определённых общественных институтов. При этом, под «институтом» понимается словесный символ для лучшего описания группы общественных обычаев. Наличие институтов означает существование в обществе преобладающего и устойчивого способа мышления или действия, который стал привычкой для определённых социальных групп или обычаем для народа. Примеры: «институт права», «институт собственности». Одним из вариантов распространения институциональных форм является структура органов исполнительной государственной власти, непосредственная задача которых – практическая реализация целей правительства [10].

В данном разделе рассмотрим институциональные основы гендерно-правовой экспертизы.

Институциональная теория в настоящее время является перспективным направлением в исследовании влияния институтов на изучаемую проблематику.

Зарождение институциональной теории произошло в конце XIX в. в США с появлением научных трудов основоположников институционализма Т.Вебера, У.Митчелла, Дж.Коммонса. По мере развития теории появляются различные подходы, отражающие предпочтения своих представителей [10].

Основные идеи неинституциональной теории вытекают из двух замечательных положений, содержащихся в статьях Дж.Мейера и Б.Роузена «Институционализованные организации: формальная структура как миф и ритуал» (1977) и Ди Маджио и Пауэлла «Еще раз «о железной клетке»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях» (1983). Ими были выделены основные фундаментальные принципы неинституциональной теории. Во-первых, организации и институты являются порождением общества (socially constructed). Во-вторых, организации и институты постоянно воспроизводятся (reenacted). Это заключается в том, что структура и правила воспроизводятся людьми так же, как в театре воспроизводятся роли (reproduced dramaturgically) [10].

Следует отметить, что появление институционального подхода связано с усложнением структуры общества, разрастанием представлений о социальных явлениях, о материальных и нематериальных объектах, с помощью которых развиваются отношения между людьми [11].

Не случайно первые научные разработки в этой области происходили в экономике и социологии, где применение институционального подхода было востребовано по вполне объективным причинам [12].

Разрозненность многих аспектов жизни требовала их надлежащего структурирования, приведения к определённому общему знаменателю, который позволял бы разграничивать как области знания, так и методы, используемые для их получения. Постепенно выработались критерии для образования и развития социальных, экономических, политических институтов [13].

Так, одним из центральных понятий институционального подхода к исследованию происходящих социально-экономических явлений и процессов в жизни общества является термин «институт». В научной литературе ученые, занимающиеся экономикой, социологией и политической теорией, используют различные определения данного термина. Согласно широко распространенному в экономике определению Д.Норта, «институты – это разработанные людьми ограничения, которые структурируют политические, экономические и социальные взаимодействия. Они состоят как из неформальных ограничений (санкции, табу, обычаи, традиции, правила поведения), так и из формальных правил (конституции, законы, права собственности)» [14].

В.Скотт предлагает иную трактовку данного понятия, согласно которой институты «состоят из когнитивных, нормативных и регулятивных структур и форм деятельности, наделяющих социальное поведение стабильностью и значением». Он выделяет три типа их носителей: культура, социальные структуры и рутины [15].

Рассматривая различные направления в литературе, А.Грейф дает более широкое альтернативное определение института, охватывающее определение Д.Норта, а также те определения, которые используются в социологии и политологии. Центральное место в его определении занимает понятие институциональных элементов, образующих взаимосвязанные компоненты общей системы. К ним относятся правила, убеждения, нормы и организации, которые мотивируют, способствуют и направляют индивидов. По его мнению, «институты – это система факторов, которые социальны, поскольку рукотворны,

нематериальны и экзогенны для каждого индивида, на чье поведение они влияют; делают же они одно – порождают регулярность поведения» [16].

По мнению Д.Норта, институциональная среда любого общества состоит из широко принятых принципов и правил, которые облегчают, а также ограничивают широкий спектр индивидуальных и организационных мероприятий в разных сферах жизни [17].

В.Скотт считает, что институциональная среда состоит из трех взаимосвязанных структур: регулятивной, нормативной и когнитивной. В совокупности они обеспечивают стабильность и осмысленность социальной жизни. Регулятивная структура включает законы, нормы, правила и государственную политику. Нормативная структура состоит из социальных норм, ценностей, убеждений, отношения общества к определенной деятельности. Под когнитивной структурой понимаются знания и навыки, которыми обладают люди для создания и развития [15].

В теории экономической политики институциональные меры предполагают создание, поддержание и развитие определённых общественных институтов. При этом, под «институтом» понимается словесный символ для лучшего описания группы общественных обычаев. Наличие институтов означает существование в обществе преобладающего и устойчивого способа мышления или действия, который стал привычкой для определённых социальных групп или обычаем для народа. Примеры: «институт права», «институт собственности» [22].

Различными вариантами распространения институциональных форм являются [18]:

- структура органов исполнительной государственной власти, непосредственная задача которых – практическая реализация целей правительства;

- формирование и поддержание объектов государственного сектора экономики, то есть государственной собственности (* в отношении настоящего исследования понимается сектор гендерной политики);

- разработка национальных экономических программ и экономических прогнозов (* в отношении настоящего исследования понимается сектор гендерной политики);

- поддержка исследовательских центров по экономике (имеющих разную форму собственности), институтов экономической информации, торгово-промышленных палат, различных экономических советов и союзов, обеспечение функционирования институтов советников, консультантов, экспертных советов по проблемам экономики (* в отношении настоящего исследования понимается сектор гендерной политики);

- правовая, информационная поддержка негосударственных структур: предпринимательских и профессиональных союзов;

- участие в различных формах экономической интеграции, организация регулярных международных встреч по экономическим вопросам.

В науке также используется термины (понятия) системные (институциональные) преобразования [23], институциональные формы управления и институциональные механизмы, которые могут принимать самые разные институциональные формы и предусматривать создание подразделений

по реализации того или иного типа (существуют самые распространенные институциональные формы государственных подразделений по реализации – правительственный департамент, подразделение по реализации проекта, автономное/децентрализованное подразделение в составе правительства) [24].

Анализируя сущность института, возможно сделать вывод о том, что возникновение институтов неразрывно связано с формированием человеческого общества. Основой возникновения институтов становятся взаимодействия между людьми, накапливаемый опыт взаимодействий со временем формируют базис для дальнейшего воспроизведения наиболее удобных и эффективных способов взаимодействия. Опираясь на этот базис и поддержку социальных групп, в сознании людей формируется определенный образ поведения при определенном взаимодействии. Таким образом, возникают неформальные институты. Неформальные институты основываются главным образом на морали, привычках и представлениях о должном поведении, которые складываются в том или ином обществе. С появлением государственности институты начинают включать в себя формальные и неформальные ограничения. Формальные институты, устанавливаются в виде правил поведения, закрепленных законодательно. Данная форма для воспроизведения опирается на поддержку государства, так как в большинстве случаев отсутствует генетическая связь с сознанием людей. В теории институциональных изменений сложились два разнонаправленных подхода к формированию институциональных структур. Первый подход предполагает, что развитие происходит спонтанно, без вмешательства извне. При этом имеется вероятность потерять контроль над динамикой и вектором развития институциональной системы. Альтернативным вариантом является поступательное развитие институциональных структур. При таком варианте развития возможно либо выращивать, либо трансплантировать институты и даже целые системы. Данные механизмы развития институциональных структур также отходят от политико-правового конструктивизма, так как основываются на кропотливом анализе всей институциональной системы и выборе наиболее оптимальных сочетаний институтов. Выращивание институтов может проходить в двух вариантах – придание неформальным правилам более цивилизованного вида формального института с необходимыми корректировками, а также создание ранее не существовавших институциональных образцов [19].

Таким образом, в науке есть различное понимание институциональных основ, которое, на наш взгляд, безусловно предполагает системность (комплексность), т.к. включает в себя различные механизмы, связанные с формированием правовых основ, решением организационных вопросов, структурными преобразованиями.

Но, практически во всех вышеперечисленных исследованиях различных авторов, представителей как юридической науки, так и экономической, социологической теорий, в качестве основного компонента институциональных основ подразумевается организация, определенная структура, ответственная за конкретное направление.

Поэтому предметом настоящего исследования является анализ институциональных основ гендерно-правовой экспертизы через призму

становления, реформирования и развития структур, организаций, ответственных за гендерную политику.

В этом плане, Х.Фрейзер отмечает, что в последнее время, работы по обеспечению гендерного равенства и повышению роли женщин в общественно-политической жизни страны проводятся в нескольких направлениях [25]:

- совершенствование законодательных актов по правам женщин;
- совершенствование институциональных основ защиты женщин;
- повышение степени осведомлённости общества о гендерном равенстве и правах женщин;
- обучение ответственных лиц на основе соответствующих правовых норм для обеспечения исполнения их в практике применения права.

Согласно Рекомендации ОЭСР по вопросам гендерного равенства в общественной жизни, надежные институциональные системы гендерного равенства включают в себя [20]:

– центральные учреждения по гендерным вопросам с четко определенными полномочиями; соответствующим бюджетом, ресурсами и персоналом с компетенциями в области политического анализа, защиты, связи и мониторинга в целях осуществления полномочий; включая политическую заинтересованность и ответственность. Таким образом, данные учреждения будут способствовать последовательной общегосударственной деятельности по реагированию на проблематику гендерного равенства, предоставлять консультации и рекомендации центральному правительству и отраслевым министерствам, следить за развитием ситуации вокруг гендерного равенства и оказывать поддержку в разработке и реализации политики в рамках всего правительства. Помимо центральных учреждений по гендерной проблематике, передовой опыт стран-участниц ОЭСР подчеркивает важнейшую роль центрального аппарата правительства, кабинета министров и министерств финансов, задача которых заключается в контроле над тем, чтобы отраслевые министерства и ведомства проводили оценку влияния гендерных факторов при разработке своей политики, инициатив и бюджетов;

– отраслевые министерства и ведомства, имеющие достаточные возможности и ресурсы для разработки и реализации соответствующих гендерных инициатив и анализа гендерных последствий своей основной политики и инициатив. Назначение координаторов по гендерным вопросам (т.е. постоянных сотрудников, занимающихся гендерными вопросами) на всех уровнях власти, которые будут нести ответственность за введение законов или нормативных актов, касающихся равенства мужчин и женщин, сбор данных, разработку отраслевых планов, разработку гендерно-ориентированной кадровой политики и подготовку персонала по этим вопросам будет способствовать достижению целей национального гендерного равенства;

– надежные механизмы координации и реализации в целях обеспечения согласованности политики всех государственных органов на всех уровнях власти. Данные механизмы координации должны также предусматривать взаимодействие с неправительственными организациями и гражданами. Механизмы должны также обеспечивать координацию сбора данных и выпускающих органов, а также предусматривать сотрудничество с соответствующими заинтересованными

сторонами с целью разработки более эффективных показателей гендерного воздействия;

– подотчетность и надзор в целях обеспечения соблюдения политики гендерного равенства, а также точного определения недостатков и корректировки оставшегося неравенства. В целях эффективности, задачи по обеспечению равенства полов должны быть связаны с конкретными конечными результатами мер государственной политики и способствовать проведению оценки выполнения действий правительства. Это помогает правительству при необходимости изменить курс действий, а независимым или неправительственным заинтересованным сторонам привлечь правительство к ответственности. Независимые механизмы мониторинга, такие как комиссии по правам человека и гендерного равенства, могут обеспечить рассмотрение независимых обращений с жалобами, связанными с дискриминацией по половому признаку, и осуществлять надзор за выполнением обязательств по обеспечению гендерного равенства со стороны правительства. Парламенты и парламентские комитеты могут оказать содействие в обеспечении проверок различных правительственных учреждений, а также способствовать долговечности и устойчивости реформы гендерного равенства в периоды изменений политической среды.

Более подробно становление и развитие институциональных основ рассмотрим через призму совершенствования правовых основ, что полностью подпадает под предмет гендерно-правовой экспертизы.

Ретроспективный анализ свидетельствует о постоянном совершенствовании институциональных основ гендерного равенства. Так, 23 февраля 1991 года создан «Комитет женщин Республики Узбекистан». В 1995 году введена новая должность заместителя Премьер-министра Республики Узбекистан, ответственного за курирование вопросов, связанных с дальнейшим повышением роли женщин в жизни общества. Установлено, что Председатель Комитета женщин Республики Узбекистан одновременно назначается заместителем Премьер-министра. В Совете Министров Республики Каракалпакстан, хокимиятах областей, городов, районов введены должности соответственно – заместителя Председателя Совета Министров Республики Каракалпакстан, заместителей хокимов по делам женщин [3]. С 1 июля 2004 года в структуру аппаратов кенгашей местных сходов введены должности консультанта по вопросам религиозного просвещения и духовно-нравственного воспитания.

С принятием Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 годах [4] начался новый этап институциональных преобразований, в том числе в деятельности структур, ответственных за так называемый женский вопрос.

В частности, с утверждением Концепции административной реформы в Республике Узбекистан [5], проведены структурные преобразования в деятельности практически всех министерств и ведомств.

Так, в феврале 2018 года принят Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи» [6]. В соответствии с данным Указом одним из основных направлений деятельности Комитета женщин Узбекистана определено обеспечение эффективной реализации государственной политики по

поддержке женщин, что предполагает также регуляторную политику, в том числе гендерно-правовую экспертизу.

С 1 апреля 2018 года вместо должности консультанта по вопросам религиозного просвещения и духовно-нравственного воспитания сходов граждан введена должность специалиста по работе с женщинами и укреплению духовно-нравственных ценностей в семьях.

При Кабинете Министров Республики Узбекистан создан Научно-практический исследовательский центр «Оила» и его территориальные подразделения. Одной из основных задач деятельности данного Центра определена разработка предложений по дальнейшему совершенствованию нормативно-правовой базы в данной сфере.

Также отдельно следует отметить постановление Президента Республики Узбекистан от 7 марта 2019 года № ПП–4235 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий трудовых прав и поддержке предпринимательской деятельности женщин», где можем наблюдать первый практический результат гендерно-правовой экспертизы. Так, пункт 1 данного постановления предусматривает отмену с 1 мая 2019 года запреты применения труда женщин в определенных отраслях или профессиях, а также утверждение рекомендательного перечня отраслей или профессий, которые могут отрицательно повлиять на здоровье женщин [8].

Тем самым, в период с 2017 года мы можем наблюдать поэтапное закрепление за определенными институтами (структурами) на уровне нормативно-правовых актов отдельных элементов гендерно-правовой экспертизы, которые в последующем в 2019 году будут объединены под единое понятие «Гендерно-правовая экспертиза» и уже на законодательном уровне закреплены в Законе Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин».

Но, изучая работу Комитета женщин Узбекистана, нельзя не отметить период объединения в Министерство по поддержке махалли и семьи Республики Узбекистан в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 18 февраля 2020 года № УП–5938 «О мерах по оздоровлению социально-духовной атмосферы в обществе, дальнейшей поддержке института махалли, а также поднятию на новый уровень системы работы с семьями и женщинами» [7].

Одним из основных задач и направлений данного Министерства было определено обеспечение гарантий равных прав и возможностей для женщин и мужчин.

Министерство определено уполномоченным органом государственного управления по разработке и реализации единой государственной политики в сфере поддержки семьи, женщин и престарелых, защиты их прав и законных интересов, а также по установлению сотрудничества с органами самоуправления граждан.

Вместе с тем, в Заключительных замечаниях по шестому периодическому докладу Узбекистана в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Организация Объединенных Наций) отмечается, что слияние Комитета по делам женщин, органов управления махаллей и семейных центров в новое Министерство по поддержке махалли и семьи может привести к тому, что акцент

сместится с гендерного равенства на традиционные стереотипные роли женщин в семье; фрагментация национального механизма снижает его возможности эффективно осуществлять политику гендерного равенства и учитывать гендерные аспекты во всех государственных ведомствах [21].

Напомним, что Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин является органом независимых экспертов, наблюдающих за выполнением государствами-участниками Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Страны, ставшие участниками договора (государства-участники), обязаны регулярно предоставлять Комитету доклады об осуществлении соответствующих прав. Во время своих сессий Комитет рассматривает доклады каждого государства-участника и излагает им свои соображения и рекомендации в виде заключительных замечаний. Комитет разрабатывает общие рекомендации и предложения. Общие рекомендации обращены к государствам и касаются статей или тем Конвенции [26].

В связи с этим, Указом Президента Республики Узбекистан от 1 марта 2022 года № УП-81 «О мерах по совершенствованию системы работы с семьями и женщинами, поддержки махалли и старшего поколения» образован Государственный комитет семьи и женщин, его подразделения в Республике Каракалпакстан, областях, городе Ташкенте и районах (городах).

В соответствии с данным документом одним из основных направлений государственной политики по укреплению института семьи и поддержке женщин определено продолжение политики обеспечения гендерного равенства.

Обеспечение гарантий гендерного равенства является одной из основных задач и направлений деятельности Государственного комитета семьи и женщин.

С точки зрения институциональных основ гендерно-правовой экспертизы для исследования представляют интерес следующие положения вышеуказанного документа:

– Комитет является уполномоченным органом государственного управления по разработке и реализации единой государственной политики в сфере поддержки семьи и женщин, защиты их прав и законных интересов;

– проекты нормативно-правовых актов по вопросам семьи и женщин подлежат согласованию с Комитетом в обязательном порядке.

С институциональной точки зрения также важное значение имеет тот факт, что в Законе Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия» [2] отдельно обозначены полномочия Кабинета Министров, органов государственной власти на местах, органов внутренних дел, органов по труду, органов государственного управления образованием и образовательных учреждений, органов управления государственной системой здравоохранения и учреждений здравоохранения, а также Комитета женщин Узбекистана в области защиты женщин от притеснения и насилия. Предусмотрено участие органов самоуправления граждан, негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества в защите женщин от притеснения и насилия, взаимодействие уполномоченных органов и организаций, осуществляющих защиту женщин от притеснения и насилия.

В Законе Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» определены полномочия Кабинета Министров в сфере

обеспечения равных прав и возможностей для женщин и мужчин, Комиссии по вопросам обеспечения гендерного равенства Республики Узбекистан государственных органов и уполномоченного лица в сфере обеспечения равных прав и возможностей для женщин и мужчин в государственных органах. Кроме того, предусмотрено участие органов самоуправления граждан, негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества в сфере обеспечения равных прав и возможностей для женщин и мужчин [1].

С учетом положений двух законов можно констатировать о том, что институциональные основы предусматривают как государственные структуры, так и негосударственный, так называемый третий сектор. При этом, третий сектор, наряду с негосударственными некоммерческими организациями, органами самоуправления граждан и другими институтами гражданского общества должен включать средства массовой информации. Активная вовлеченность средств массовой информации может стать эффективным средством пропаганды важности гендерного вопроса и делать предпринимаемые меры более заметными в глазах общественности, что имеет мультипликационный эффект.

В этом плане в Заключительных замечаниях по шестому периодическому докладу Узбекистана рекомендуется укреплять сотрудничество национального механизма с организациями гражданского общества, в частности с теми, которые занимаются правами женщин, чтобы обеспечить их значимое участие в принятии решений во всех областях, охватываемых Конвенцией [21].

Следует отметить, что работа различного рода комиссий также относится к институциональным механизмам гендерного равенства. Так, в Законодательной палате ранее функционировала Комиссия по вопросам семьи и женщин (прекратила свою деятельность в соответствии с постановлением Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 28.04.2022 г. № 2091-IV), а в Сенате образован Комитет по вопросам женщин и гендерного равенства.

В целом, реализуются следующие последовательные меры, направленные на усиление национальных механизмов улучшения положения женщин:

во-первых, под руководством Председателя Сената Олий Мажлиса создана Комиссия по вопросам обеспечения гендерного равенства;

во-вторых, в верхней палате парламента образован Комитет по вопросам женщин и гендерного равенства. В нижней палате парламента функционирует Комиссия по вопросам семьи и женщин;

в-третьих, организована системная работа Парламентской комиссии по контролю за реализацией Национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года, где пятая цель посвящена задачам достижения гендерного равенства;

в-четвертых, создан Республиканский общественный совет женщин, одной из основных задач которого наряду со всесторонней поддержкой женщин и девушек является координация вопросов по выполнению положений Конвенции и реализации Пекинской платформы действий;

в-пятых, создана специальная Республиканская рабочая группа, которая изучает и выявляет во всех регионах жизненные проблемы женщин,

организовывает работу по сокращению бедности и повышению благосостояния населения.

Вышеупомянутые результаты достигнуты благодаря реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 году.

В результате реформ, за последние пять лет, в стране созданы политико-правовые, социально-экономические и научно-просветительские основы, необходимые для построения Нового Узбекистана.

Указом Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП–60 утверждена Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы [9], которая предусматривает комплекс задач по защите прав и интересов женщин, обеспечения гендерного равенства в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин». // Национальная база данных законодательства, 03.09.2019 г., № 03/19/562/3681.

2. Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия», Национальная база данных законодательства, 03.09.2019 г., № 03/19/561/3680; 10.12.2021 г., № 03/21/736/1144, <https://lex.uz/ru/docs/4494712> (Дата обращения 08.06.2022 г.).

3. Указ Президента Республики Узбекистан 2 марта 1995 г., № УП–1084 «О мерах по повышению роли женщин в государственном и общественном строительстве Республики Узбекистан», Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995 г., № 4, ст. 71; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 21, ст. 251, <https://lex.uz/ru/docs/181380> (Дата обращения 08.06.2022 г.).

4. Указ Президента Республики Узбекистан от 25 мая 2004 года № УП–3434 «О дополнительных мерах по поддержке деятельности Комитета женщин Узбекистана», Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 21, ст. 251; 2014 г., № 29, ст. 356, <https://lex.uz/ru/docs/214649> (Дата обращения 08.06.2022 г.).

5. Указ Президента Республики Узбекистан от 8 сентября 2017 года № УП–5185 «Об утверждении Концепции административной реформы в Республике Узбекистан», Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 37, ст. 979.

6. Указ Президента Республики Узбекистан от 2 февраля 2018 года № УП–5325 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере поддержки женщин и укрепления института семьи», Национальная база данных законодательства, 03.02.2018 г., № 06/18/5325/0653.

7. Указ Президента Республики Узбекистан от 18 февраля 2020 года № УП–5938 «О мерах по оздоровлению социально-духовной атмосферы в обществе, дальнейшей поддержке института махалли, а также поднятию на новый уровень системы работы с семьями и женщинами», Национальная база данных законодательства, 19.02.2020 г., № 06/20/5938/0187.

8. Постановление Президента Республики Узбекистан от 7 марта 2019 года № ПП-4235 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий трудовых прав и поддержке предпринимательской деятельности женщин», Национальная база данных законодательства, 09.03.2019 г., № 07/19/4235/2727.

9. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы», Национальная база данных законодательства, 29.01.2022 г., № 06/22/60/0082, 18.03.2022 г., № 06/22/89/0227).

10. В.Н. Козловская. Институциональная теория и предпринимательство в современной науке. Экономіка. Вестнік БДУ. Сер. 3. 2015. № 2. С. 49.

11. Фролов С.С. Социальные институты в современном обществе // Социология власти. – 2010. – № 3. – С. 25–35.

12. Жихарев К.Л. Базовые институты институциональной матрицы: общество, хозяйствование, экономика // Рос. экон. интернет-журнал. – 2008. – № 2. <http://www.e-rej.ru/Articles/2008/Zhiharev5.pdf> (Дата обращения 15.10.2022 г.).

13. Журавлёва И.А. Институционализация социальных практик и трансформация социальных институтов в обществе знаний // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7(13), ч. 2. – С. 77–82.

14. North D. C. Institutions // The J. of Economic Perspectives. 1991. Vol. 5, No 1. P. 97–112.

15. Scott W.R. Institutions and organizations. Thousand Oaks, 1995.

16. Грейф А. Институты и путь к современной экономике: уроки средневековой торговли // Экон. социология. 2012. Т. 13, No 2. С. 35 – 58.

17. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория: учебник / под ред. А.А. Аузана. М., 2005.

18. Экономическая теория: Учебник для студентов высших учебных заведений / Под ред. В.Д. Камаева. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 640 с. – ISBN 5-691-00945-1.

19. Снарская А.В. Формирование институциональных структур: возникновение, институциональные разрывы и реформирование. Журнал Фундаментальные исследования. – 2015. – № 9 (часть 2) – С. 374–378.

20. Рекомендация Совета ОЭСР по вопросам гендерного равенства в общественной сфере, 2015, Издательство ОЭСР, Париж. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264252820-en> (Дата обращения 18.10.2022 г.).

21. Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Узбекистана, <file:///C:/Users/Sufiyeva/Downloads/N2227427.pdf> (Дата обращения 18.10.2022 г.).

22. Свободная энциклопедия Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономическая_политика#Институциональные_меры (Дата обращения 18.10.2022 г.).

23. Институциональные реформы. <https://www.yabloko.ru/Union/Program/ep-22.html> (Дата обращения 18.10.2022 г.).

24. Институциональные механизмы и нормативная база. <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/2f7bc1f0-ru/index.html?itemId=/content/component/2f7bc1f0-ru> (Дата обращения 18.10.2022 г.).

25. Хелена Фрейзер, постоянный представитель Организации Объединённых Наций в Узбекистане. Узбекистан делает важные шаги на пути обеспечения гендерного равенства. 08 Янв. 2020 г. <https://strategy.uz/index.php?news=745&lang=ru> (Дата обращения 18.10.2022 г.).

26. Официальный сайт Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, <https://pravacheloveka.uz/ru/menu/aellarga-nisbatan-kamsitishni-tugatish-mitasi> (Дата обращения 18.10.2022 г.).